

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №66-ООб-149

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

« 05 » июля 2007г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Разумова С.А.
судей - Коннова В.С. и Фроловой Л.Г.

рассмотрела в судебном заседании от 05 июля 2007 года кассационные жалобы осуждённых Юсупова М.В., Бахматова А.С., Лемзякова П.С., Зарчикова П.В. и Голубовского А.В. на приговор Иркутского областного суда от 19 сентября 2006 года, которым

ЮСУПОВ М

В

ранее судимый:

- 18 октября 2001 г. по п.п. "а,в,г" ч.2 ст.158 УК РФ к двум годам лишения свободы;
- 5 февраля 2002 г. по ч.3 ст.30 и п.п. "а,в" ч.2 ст.161 УК РФ с применением ч.5 ст.69 УК РФ к четырём годам двум месяцам лишения свободы;
- 17 мая 2002 г. по ч.1 ст.111 УК РФ к пяти годам шести месяцам лишения свободы, освобождён 25 апреля 2005 г. условно-досрочно на один год десять месяцев 22 дня;

осуждён по п.п. "а,б" ч.2 ст.158 УК РФ - к двум годам лишения свободы; по п. "в" ч.4 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Х [REDACTED]) - к одиннадцати годам лишения свободы со штрафом в 100.000 рублей; по п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ - к пятнадцати годам лишения свободы; по ч.3 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Г [REDACTED]) - к девяти годам лишения свободы со штрафом в размере 100.000 рублей; по совокупности преступлений на

основании ч.3 ст.69 УК РФ - к восемнадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 150.000 руб.; по совокупности приговоров на основании ст.70 УК РФ - к девятнадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 150.000 рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

БАХМАТОВ А [REDACTED] **С** [REDACTED] [REDACTED]

осуждён по ч.3 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Г [REDACTED]) - к девяти годам лишения свободы со штрафом в размере 100.000 руб. с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

ЛЕМЗЯКОВ П [REDACTED] **С** [REDACTED] [REDACTED], ранее судимый 6 июня 2006 г. по п. "г" ч.2 ст.161 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком в два года,

осуждён по п.п. "а,б" ч.2 ст.158 УК РФ - к двум годам лишения свободы; по п. "в" ч.4 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Х [REDACTED]) - к восьми годам лишения свободы со штрафом в размере 50.000 рублей; по п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ - к восьми годам лишения свободы; по п. "в" ч.4 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Г [REDACTED]) - к девяти годам лишения свободы со штрафом в размере 50.000 рублей; по п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ (за убийство Г [REDACTED]) - к девяти годам лишения свободы; по п. "а" ч.2 ст.166 УК РФ - к двум годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ - к десяти годам лишения свободы со штрафом в размере 50.000 руб. с отбыванием основного наказания в воспитательной колонии.

ЗАРЧИКОВ П [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED],

осуждён по п. "в" ч.4 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Г [REDACTED]) - к восьми годам лишения свободы со штрафом в размере 50.000 рублей; по п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ (за убийство Г [REDACTED]) - к восьми годам лишения свободы; по п. "а" ч.2 ст.166 УК РФ - к двум годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ - к девяти годам лишения свободы со штрафом в размере 50.000 рублей с отбыванием основного наказания в воспитательной колонии.

ГОЛУБОВСКИЙ А [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED], ранее судимый 27 апреля 2001 г. по п.п. "а,б,в,г" ч.2 ст.158 УК РФ к двум годам лишения свободы, освобождён 12 августа 2002 г. по отбытии срока наказания,

осуждён по п.п. "а,б" ч.2 ст.158 УК РФ - к двум годам лишения свободы; по п. "в" ч.4 ст.162 УК РФ (за разбойное нападение на Х [] - к одиннадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 100.000 рублей; по п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ (за убийство Х []) - к пятнадцати годам лишения свободы; по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ - к шестнадцати годам лишения свободы со штрафом в размере 100.000 рублей с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Признаны виновными и осуждены:

- Юсупов М.В., Голубовский А.В. и Лемзяков П.С. - за кражу имущества С [] совершённую в ночь на 29 октября 2005 г. группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, на сумму [] руб.;

- за разбойное нападение на Х [], совершённое в ночь на 29 октября 2005 г. группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов (лопаты, кочерги, полена), используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, с причинением тяжкого вреда здоровью;

- за убийство Х [], совершённое в ночь на 29 октября 2005 г. группой лиц и сопряжённое с разбоем;

- Юсупов М.В., Бахматов А.С., Лемзяков П.С. и Зарчиков П.В. - за разбойное нападение на Г [] совершённое в ночь на 11 ноября 2005 г. группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов (топора, молотка, ножей), используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в крупном размере - на сумму [] рублей, а Лемзяковым и Зарчиковым, кроме того, - с причинением тяжкого вреда здоровью;

- Лемзяков П.С. и Зарчиков П.В. - за убийство Г [], [], [] совершённое в ночь на 11 ноября 2005 г. группой лиц и сопряжённое с разбоем;

- за угон автомашины []" К [] совершённый 21 ноября 2005 г. группой лиц по предварительному сговору.

Преступления совершены ими [] при обстоятельствах, установленных приговором.

Заслушав доклад судьи Коннова В.С., объяснения осуждённых Юсупова М.В., Бахматова А.С., Зарчикова П.В., Голубовского А.В. и Лемзякова П.С., поддержавших свои жалобы по изложенным в них основаниям; адвокатов Сачковской Е.А., Арутюновой И.В. и Бицаева В.М., поддержавших соответственно жалобы осуждённых Зарчикова П.В., Бахматова А.С. и Голубовского А.В., мнение прокурора Абрамовой З.Л., полагавшей

необходимым приговор в отношении Юсупова М.В., Бахматова А.С., Голубовского А.В., Лемзякова П.С. и Зарчикова П.В. оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах осуждённые:

- Юсупов М.В. просит изменить приговор и смягчить ему наказание, ссылаясь на своё чистосердечное признание, активное способствование раскрытию преступления, изобличению соучастников, розыску имущества, добытого в результате преступлений; на наличие на его иждивении малолетней дочери - Ю [] [], а также - на заболевание туберкулёзом;

- Бахматов А.С. просит изменить приговор и смягчить ему наказание, ссылаясь на активное способствование раскрытию преступления и розыску имущества, добытого в результате преступления;

- Зарчиков П.В. просит "оправдать" его по п. "а" ч.2 ст.166 УК РФ; с п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ его действия переqualифицировать (не указывая, на какой состав преступления) и смягчить ему наказание с учётом его положительных характеристик, совершения преступлений впервые и активной помощи следствию по убийству Х [] Зарчиков утверждает об отсутствии сговора на убийство Г [], на похищение имущества в меньшем размере. По мнению Зарчикова, когда Лемзяков ему сказал, что он в подъезде нашел ключи от машины К [] и предложил уехать на этой машине, а он согласился и поехал в машине, но не знал, что "машина в угоне";

- Голубовский А.В. просит отменить приговор в части его осуждения по п. "в" ч.4 ст.162 и п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ, ссылаясь на незаконность и необоснованность приговора в этой части, на неправильную оценку доказательств и на несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам. Утверждает, что он разбойного нападения и убийства Х [] не совершал, его убил один Юсупов на почве личных отношений. Обращает внимание на то, что кочерга не приобщена к делу;

- Лемзяков П.С. просит отменить приговор в части его осуждения по п. "в" ч.4 ст.162 и п. "а" ч.2 ст.166 УК РФ и дело прекратить; с п.п. "ж,з" ч.2 ст.105 УК РФ переqualифицировать его действия на ч.4 ст.111 УК РФ и смягчить ему наказание, ссылаясь на отсутствие у него денег для выплаты штрафа, на активную помощь следствию и на то, что он ранее не судим. Считает, что судом доказательства оценены неверно. Утверждает, что на территории ЧП [] " были украдены строительные инструменты им, Голубовским и К [], но в судебном заседании потерпевший С [] отказался от иска и говорил, что он не помнит, куда дел их, а убийство Х [] совершил один Юсупов. Обращает внимание, что после сожжения трупа Х [] судебно-

медицинский эксперт уже не смог установить у него телесных повреждений и предметов, какими они были причинены. По его мнению, фактически орудий убийства не было, удары Х [] наносились руками и ногами. У Г [] денег было похищено в меньшей сумме, а золотые изделия вообще не похищались. Поскольку Г [] умер не на месте нападения, а через 30-40 минут после нападения в больнице, то квалифицироваться их действия должны по ч.4 ст.111 УК РФ. Как утверждает Лемзяков, К [] сам дал им ключи от машины и попросил их съездить к нему в гараж, поэтому угона машины не было. Кроме того Лемзяков обращает внимание на то, что в ходе предварительного следствия не было проведено очной ставки между ним и главным свидетелем нападения на Г [] (не указывая, кто является этим "главным свидетелем"), что в судебном заседании Юсупов заявлял ходатайство о вызове трёх свидетелей, но суд отказал ему (не указывая, о каких свидетелях и свидетелях каких событий он сообщает).

В возражениях государственный обвинитель Занина А.А. считает доводы всех кассационных жалоб несостоятельными.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор в отношении Юсупова М.В., Бахматова А.С., Лемзякова П.С., Голубовского А.В. и Зарчикова П.В. подлежащим изменению по следующим основаниям.

Виновность Юсупова М.В., Бахматова А.С. в содеянном ими, виновность Зарчикова в разбойном нападении на Г [], виновность Голубовского А.В. в краже имущества С [] - подтверждается совокупностью доказательств, собранных по делу, исследованных в судебном заседании, приведенных в приговоре, и не оспаривается в жалобах.

Ссылка в жалобе Лемзякова на то, что потерпевший С [] пояснял в судебном заседании, что он не помнит, куда он (С [] дел строительные инструменты, указанные как похищенные, является несостоятельной.

Из заявления С [] [] (т.2 л.д.95) следует, что в складе были обнаружены следы взлома, из него были похищены инструменты.

Аналогичные показания С [] [] давал в ходе предварительного следствия.

В судебном заседании потерпевший С [] пояснял, что после пожара и гибели сторожа он обнаружил, что в деревянном строении были выломаны доски и из склада были похищены электропила "Парма" и две "болгарки", ущерб составил [] рублей (т.8 л.д.166-168).

Сам подсудимый Лемзяков пояснял, что он (Лемзяков) предложил совершить кражу электроинструмента из ЧП "██████████", Голубовский и Юсупов согласились с его предложением. Он и Голубовский подошли к складу, он (Лемзяков) ломом отодрал доски с помещения склада, проник внутрь, взял там электропилу и две машинки - болгарки и передал их Голубовскому. Электроинструмент они продали на рынке, а деньги - израсходовали на приобретение спиртного.

Суд пришёл к правильному выводу о доказанности вины Лемзякова в краже имущества С██████████, совершённом группой лиц по предварительному сговору и с незаконным проникновением в помещение.

Ссылка в жалобе на то, что с ними данную кражу совершал и К██████████, не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку согласно ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному им обвинению. Вызов каких-либо лиц в суд кассационной инстанции для допроса осуществляться не может, поскольку суд второй инстанции допросы проводить не вправе.

Судом проверялись доводы о применении незаконных методов расследования, эти доводы не подтвердились и правильно отвергнуты судом.

Как следует из материалов дела, подозреваемые, обвиняемые давали показания с их согласия, по их желанию; их допросы проводились с участием адвокатов, а допросы Лемзякова и Зарчикова - и с участием законных представителей, проверки показаний Юсупова, Голубовского, Лемзякова - также с участием понятых и других лиц и при этих следственных действиях ни от кого из их участников не поступало заявлений о применении каких-либо незаконных методов расследования. Допросы обвиняемых проводились, как следует из протоколов, без участия оперативных сотрудников милиции. Свидетели З██████████ и Н██████████, законные представители Лемзякова и Зарчикова, в судебном заседании поясняли, что в ходе предварительного следствия Зарчиков и Лемзяков показания давали добровольно, претензий по поводу применения каких-либо недозволенных методов расследования не высказывали.

Из актов судебно-медицинских экспертиз видно, что

- у Голубовского, задержанного 15 марта 2006 г., при его освидетельствовании 16 марта 2006 г.;
- у Лемзякова, задержанного 28 ноября 2005 г., при его освидетельствовании 1 декабря 2005 г.;
- никаких телесных повреждений не было обнаружено;
- у Юсупова, задержанного 21 ноября 2005 г., при его освидетельствовании в период 8-12 час. 23 ноября 2005 г. имелись: рубец в

лобной области справа от раны, которая могла образоваться 11 ноября 2005 г. от удара обухом топора; а также - 2 ссадины в правой щёчной области и кровоподтеки на лице и передней поверхности грудной клетки справа (2), которые могли образоваться 20-21 ноября 2005 г. с 8 до 12 час., не повлекли вреда здоровью. (Задержан был Юсупов в 23 часа 30 минут 21 ноября 2005 г. - т.1 л.д.42). Сам Юсупов эксперту сообщал, что он 20 ноября 2005 г. упал с лавочки, ударившись головой.

При таких данных с учетом времени образования ссадин и кровоподтеков у Юсупова, времени его задержания и объяснений Юсупова эксперту о дате и обстоятельствах получения ссадин и кровоподтеков, само по себе наличие у него телесных повреждений, не повлекших вреда здоровью, не свидетельствует о применении к нему незаконных методов расследования.

Подозреваемый Голубовский при его допросе 16 марта 2006 года с участием адвоката, как видно из протокола, собственноручно указывал, что он показания дает добровольно, давления со стороны сотрудников милиции на него не оказывалось, телесных повреждений он не имеет (2 л.д.203).

Отказы Юсупова (т.1 л.д.67; т.2 л.д.182); Голубовского (т.5 л.д.208); Лемзякова (т.1 л.д.110; т.2 л.д.182) давать показания, изменение ими своих показаний не соответствует доводам о применении к ним незаконных методов расследования.

В соответствии с имеющимися доказательствами суд пришел к правильному выводу о недостоверности доводов о применении незаконных методов расследования.

Виновность Голубовского и Лемзякова в разбойном нападении на Х [] и его убийстве подтверждается материалами дела.

Так, потерпевший С [] пояснял, что после того, как было потушено горевшее бытовое помещение, в нем были обнаружены сгоревшие останки человека. Он поехал к Лемзякову и увидел, что лицо того было поцарапано, а сам он был весь грязный. Из помещения сторожки были похищены электродрель, сотовый телефон, кроссовки.

Свидетель Л [] [] поясняла в судебном заседании, что она сожительствовала с Голубовским и тот ей рассказывал, что он (Голубовский) заходил в сторожку и видел, что Х [] лежал на полу, а Лемзяков и Юсупов "закидывали" его телогрейками. После этого они подожгли сторожку и ушли. По словам Голубовского, убили Х [] Лемзяков и Юсупов.

Свидетель Н [] [] пояснял в судебном заседании, что в помещении сторожки, как сообщил Лемзяков, первыми ушли Голубовский и

Юсупов, а когда он (Лемзяков) зашел в сторожку, то увидел лежавшего "мертвого" Х [REDACTED], которого Голубовский и Юсупов "закидывали" телогрейками, чтобы поджечь. Затем они подожгли и ушли.

Свидетель С [REDACTED] [REDACTED]. также пояснял в судебном заседании, что ему Лемзяков рассказывал, что первыми в помещение сторожки ушли Голубовский и Юсупов, а когда он (Лемзяков) зашел в сторожку, то она горела.

Из приведенных показаний свидетелей следует, что все трое осужденных - Лемзяков, Голубовский и Юсупов находились в сторожке, в которой также находился Х [REDACTED].

Суд правильно оценивал показания указанных свидетелей с учетом заинтересованности Лемзякова и Голубовского, рассказывавших о происшедшем свидетелям.

Свидетель Н [REDACTED] [REDACTED], мать Лемзякова, поясняла в судебном заседании, что она спрашивала сына, кто совершил убийство Х [REDACTED] и Лемзяков ей говорил, что если бы Х [REDACTED] не узнал Юсупова, то остался бы жив и сказал, что он (Лемзяков) является соучастником преступления.

Указанные показания свидетеля Н [REDACTED] свидетельствуют, что Лемзякову было известно о мотиве убийства Х [REDACTED] обстоятельствах убийства и сам расценивал свои действия, как соучастие в убийстве Х [REDACTED].

Подозреваемый Зарчиков пояснял, что 10 ноября 2005 года он, Лемзяков и Юсупов ходили к их знакомому А [REDACTED] с которым те ранее убили человека и похитили электроинструменты (т.1 л.д.205).

Обвиняемый Лемзяков П.С. при допросе 22 июня 2006 года пояснял, что после кражи Юсупов предложил похитить из сторожки, где находился сторож, электродрель, сотовый телефон и сварочный аппарат. Он, заглянув в окно, увидел, что сторож Х [REDACTED] спал. По предложению Юсупова выключить свет, он взял лежавшие на окошке перчатки, одел их и выключил рубильник, а Юсупов и Голубовский уже входили в сторожку. У Юсупова в руках была лопата. Когда он зашел в сторожку, то увидел, что Голубовский держал Х [REDACTED], а Юсупов бил Х [REDACTED] лопатой по голове. Х [REDACTED] кричал: "М [REDACTED], что ты делаешь?" Он понял, что Х [REDACTED] узнал Юсупова. Он (Лемзяков) поэтому решил убить Х [REDACTED], чтобы тот не рассказал, что совершил кражу. Чтобы убить Х [REDACTED], он (Лемзяков), стал наносить ему удары ногами, в основном, по голове. Потом Юсупов отбросил лопату, взял полено и стал наносить им удары по голове Х [REDACTED]. Голубовский прекратил "пинать" Х [REDACTED], взял кочергу и нанес ей множественные удары по туловищу Х [REDACTED]. Избивали они Х [REDACTED] около 10 минут, но тот еще дышал. Он вышел из помещения, у входа взял канистру с горючей жидкостью, облил стоявшую рядом со входом

поленницу и поджег ее. После чего вернулся в сторожку и увидел, что Х [] забросан бушлатами.

Юсупов взял у него канистру, плеснул оставшуюся в ней жидкость в печку, оттуда посыпались угли и все загорелось. Они стали вытаскивать сварочный аппарат, но потом передумали его похищать. Он взял с подоконника сотовый телефон, а также - электродрель. Когда они уходили, то сторожка горела. Голубовский похитил из сторожки кроссовки.

Ссылка на то, что следователь Л [] неверно записал показания Лемзякова, является несостоятельной. Достоверность протокола допроса удостоверена подписями как следователя, так и адвоката, обвиняемого Лемзякова и его законного представителя Н [].

При этом в протоколе собственноручно указывали:

- обвиняемый Лемзяков, что протокол им прочитан и показания с его слов записаны верно:

- законный представитель Н [], что со слов сына показания записаны верно.

Аналогичные показания об обстоятельствах разбойного нападения и убийстве Х [] Лемзяков давал при проверке его показаний с выходом на место 29 июня 2006 года, при проведении очной ставки с Юсуповым.

При допросе в качестве подозреваемого 29 ноября 2005 года Лемзяков пояснял, что при хищении Х [] убили Голубовский и Юсупов.

Голубовский при проверке его показаний на месте и при допросе в качестве обвиняемого 23 марта 2006 года пояснял, что после кражи они все втроем пошли в сторожку.

При допросе в качестве подозреваемого 16 марта 2006 года Голубовский пояснял, что Лемзяков предложил пойти в сторожку и похитить сотовый телефон. Дежурил в эту ночь сторож С []. После этого Лемзяков выключил рубильник электроснабжения и свет погас. Юсупов взял совковую лопату и зашёл в сторожку. Он шел за ним (Юсуповым), Лемзяков шел за ним. Сторож лежал на диване. Юсупов сразу же ударил сторожа лопатой, тот стал закрываться. Юсупов продолжал наносить ему множественные удары лопатой. Он (Голубовский) "пнул сторожа пару раз ногой". Лемзяков и Юсупов стали бить сторожа руками и ногами. Он вышел на улицу, а когда вернулся, то сторож уже лежал на полу, только шевелился, стонал, но ничего не говорил. Юсупов и Лемзяков стали "все крушить" в сторожке- перевернули холодильник, телевизор, все разбросали Он вышел на улицу. Когда они отошли м 500, то

Лемзяков сказал: "Ничего себе, как разгорелось". Он увидел, что сторожка горит. Юсупов сказал, что он открыл печку, накрыл сторожа телогрейками.

Обвиняемый Юсупов пояснял, что когда они вышли из склада и собирались уходить, то Лемзяков сказал, что в сторожке находятся электродрель, сотовый телефон и предложил их похитить. Он (Юсупов) взял с собой лопату и первым зашел в сторожку, за ним зашёл Голубовский, потом Лемзяков, света в сторожке не было. В это время с дивана встал Х [] и увидев его, сказал: "О, М []. Он понял, что тот его узнал. Желая, чтобы Х [] утратил сознание, он замахнулся лопатой, но Х [] от удара увернулся. Лемзяков и Голубовский подошли к Х [] и стали наносить ему множественные удары ногами в обуви и руками. Он (Юсупов) тоже стал наносить Х [] удары руками и ногами. После того, как Х [] упал, они втроем стали наносить ему множественные удары по различным частям тела, избивали его втроем 3-5 минут. Когда они перестали наносить удары Х [], все его лицо было в крови. Х [] сильно хрипел.

Голубовский под вешалкой взял кроссовки []", с полки - электродрель, а Лемзяков взял с подоконника сотовый телефон. Голубовский вышел, а Лемзяков забросал Х [] телогрейками, открыл печку и стал оттуда выбрасывать горящие угли и разбрасывать их по сторожке, горящие угли попадали и на телогрейки и под них. От углей загорелись тряпки. Голубовский видел, что внутри сторожки уже распространяется огонь.

Лемзяков взял канистру с горючей жидкостью и стал выливать эту жидкость на поленницу, после чего поджёг ее. После этого они с украденными вещами ушли.

Аналогичные показания Юсупов давал при проверке его показаний на месте и при проведении очной ставки с Голубовским.

Суд дал надлежащую оценку приведенным показаниям Юсупова, Лемзякова, Голубовского и правильно оценил изменение ими показаний.

Суд пришел к правильному выводу об отсутствии у Юсупова, Лемзякова и Голубовского оснований к самооговору и оговору друг друга.

Протоколом осмотра места происшествия, заключениями подтверждается, что на распределительном щитке на территории ИП [] находились прорезиновые перчатки, у помещения находилась пластмассовая 5-ти литровая емкость с прозрачной жидкостью желтого цвета; помещение сторожки было частично разрушено, в нем обнаружены обгоревшие остатки тела человека в виде двух конгломератов; жидкость в изъятой ёмкости являлась бензином; с учётом двух очагов пожара - в бытовом помещении и

поленицы, вероятной причиной возникновения пожара послужило умышленное занесение открытого огня.

Ссылка на то, что судебно-медицинским экспертом не установлены телесные повреждения у [] и предметы, какими они были причинены, а кочерга не найдена и не приобщена к делу, не свидетельствует о неверности выводов суда, основывавшихся на совокупности других доказательств. (Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что труп Х [] подвергся длительному воздействию высокой температуры, что привело к сторанию головы, мягких тканей шеи, груди, живота, органов брюшинного пространства, органов пищеварительного тракта, позвоночного столба, грудной клетки, верхних и нижних конечностей и обугливанию трупа.

В связи с отсутствием жировых включений в сосудах легких эксперт пришел к выводу, что действию высокой температуры подвергался труп).

Мотив убийства Х [] установлен судом верно, в соответствии с имеющимися доказательствами.

Из приведенных доказательств следует, что в сторожку, зная, что там находится сторож, Лемзяков, Голубовский и Юсупов пошли с целью хищения. Они напали на Х [] и каждый из них, видя действия других, наносил удары Х [], а когда тот был приведен в состояние, когда не мог оказывать сопротивления, лишь хрипел, его обложили одеждой и помещение сторожки подожгли, а сами, совершив хищение, ушли.

Тщательно исследовав обстоятельств дела и правильно оценив все доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Лемзякова и Голубовского в разбойном нападении на Х [] совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, с причинением тяжкого вреда здоровью, и в убийстве Х [] совершённом группой лиц и сопряжённом с разбоем.

Ссылка в жалобе осуждённого Лемзякова на то, что свидетели А [] [] и К [] оговорили его в ходе предварительного следствия, а в судебное заседание не явились, не имеет юридического значения и не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку суд в приговоре в обоснование виновности Лемзякова не ссылался на показания свидетелей А [] и К []

Виновность Лемзякова и Зарчикова в убийстве Г [] а также виновность Лемзякова в разбойном нападении- подтверждается материалами дела, а виновность Лемзякова в нападении с целью завладения чужим

имуществом и действия Лемзякова и Зарчикова по нанесению ударов ножами Г [] - и не оспаривается в жалобах.

Подсудимый Лемзяков пояснял, что он признает разбой и убийство Г [] (т.8 л.д.254). Юсупов предложил совершить нападение на Г []. По его мнению, сестра Бахматова сказала, что у Г [] есть деньги и золото. Они согласились с предложением Юсупова. При нападении он нанёс Г [] два удара ножом в живот, а затем присев на корточки, стал наносить ему множественные удары ножом. Он попросил Зарчикова помочь ему и тот тоже стал наносить удары ножом Г []. Выбежавшая жена Г [] кричала, чтобы они не убивали Г [] что она все деньги и золото отдаст. Бахматов потребовал у нее, чтобы она отдала ему деньги и золото.

Кроме того, в ходе предварительного следствия Лемзяков пояснял, что когда он наносил удары ножом Г [], то понимал, что тот может умереть (т.1 л.д.140).

Подсудимый Зарчиков пояснял, что он признает разбойное нападение. Юсупов предложил совершить разбойное нападение на Г [], говорил про деньги и золотые изделия. Он согласился. У них был план, когда выйдет хозяин, напугать его, показать оружие и потребовать, чтобы он отдал деньги и золото. При нападении, услышав крик Лемзякова о помощи, он нанес два удара ножом Г [] в ягодицу, в область ребер, возможно, наносил и другие удары в том числе - в область груди. Он думает, что те ножевые ранения, которые он причинил Г [], могли повлечь его смерть. Бахматов кричал, чтобы они отдали им деньги и золото, а Г [] кричала, что отдаст им все, чтобы только они ушли.

Подсудимый Бахматов также пояснял, что предлагал совершить разбойное нападение на Г []. Юсупов говорил, что у Г [] много денег и золота. Г [] просила не убивать её мужа, говорила, что отдаст все деньги и золото. Он пошёл за ней в дом и она отдала ему деньги в пакете купюрами [] и [] рублей и золотые изделия: кольцо, четыре комплекта, состоявших из двух серег и кольца, в украшениях были камни. Он и Юсупов впоследствии продали золотые украшения.

Кроме того, в ходе предварительного следствия Бахматов пояснял, что он видел, как Лемзяков и Зарчиков ножами наносили удары Г [] по всему телу. Один комплект золотых изделий (серьги и кольцо с камнем голубого цвета) Юсупов отдал Н [] - работнице автомойки.

Подсудимый Юсупов пояснял, что он знал, что у Г [] много денег и золота и предложил совершить разбойное нападение на него. При нападении, когда Г [] находился сверху него, подбежали Лемзяков и

Зарчиков и начали бить ножами Г [REDACTED]. Выбежавшая жена Г [REDACTED] кричала, что отдаст все деньги и золото, только чтобы не убивали её мужа. У Бахматова он впоследствии видел золотые украшения с камнями. Один комплект украшений с камнем он (Юсупов) подарил девушке на автомойке, остальное - продали.

Кроме того в ходе предварительного следствия Юсупов пояснял, что при разбойном нападении на Р [REDACTED] они планировали забрать деньги и золото. Лемзяков и Зарчиков нанесли Р [REDACTED] много ножевых ударов в различные части тела, куда придётся, они нанесли примерно равное количество ударов. При этом они кричали, что убьют его. Наносили они удары до тех пор, пока Р [REDACTED] "не затих". Когда жена Р [REDACTED] пообещала отдать деньги и золото, лишь бы не убивали мужа, а Бахматов ей сказал нести все и она отошла, то Лемзяков и Зарчиков продолжали "резать Р [REDACTED]". У Бахматова он видел золотые украшения, в том числе - серёжки, кольца, колье: цепочка, "висюлька".

Приведенные данные свидетельствуют, что предварительный сговор охватывал хищение золотых изделий и денег и при нападении выдвигалось требование отдать золото и деньги.

Потерпевшая Г [REDACTED] [REDACTED]. поясняла в судебном заседании, что она видела, как двое напавших (один - с молотком, другой- с ножом) держали мужа за руки, а третий- подбежав к мужу, вонзил ему нож прямо в шею. Она стала кричать, чтобы не убивали мужа, что она все отдаст. Тот, что был с молотком, сказал, чтобы она отдала им деньги и золотые изделия и она отдала [REDACTED] рублей денег и золотые изделия: цепочку, колье и 4-е комплекта из серег и кольца каждый общей стоимостью не менее [REDACTED] рублей.

Аналогичные показания об объеме похищенного дала свидетель Г [REDACTED] [REDACTED].

Свидетель Ш [REDACTED] [REDACTED] поясняла в судебном заседании, что Е [REDACTED] видела у Юсупова целую горсть золотых украшений и Юсупов говорил, что все это они получили при убийстве лица кавказской национальности.

Свидетель Г [REDACTED] [REDACTED]. пояснял, что он видел в руках у Юсупова пачку денег купюрами [REDACTED] и [REDACTED] рублей. Юсупов ему говорил, что они убили Г [REDACTED] и забрали деньги; что надо продать золото, как он понял, также похищенное у Г [REDACTED].

Как поясняла свидетель Б [REDACTED], из разговора Юсупова и Бахматова она поняла, что все деньги они уже потратили и у них еще осталось много золотых изделий.

Свидетель Г [] []. пояснил в судебном заседании, что как сообщил Юсупов при нападении на Г [] они забрали много денег и золота, что подтверждал и Бахматов.

Как следует из показаний свидетеля Б [] [], ей Юсупов подарил золотые серьги и кольцо с камнями.

Совокупность приведенных доказательств подтверждает, что и фактически при разбойном нападении были похищены деньги и золотые изделия.

Объём и стоимость похищенного установлены судом верно, в соответствии с имеющимися доказательствами.

Свидетель М [] [] пояснила в судебном заседании, что Г [] [] сообщила, что хочет своей дочери на свадьбу купить золотые украшения с драгоценными камнями и она привезла ей на выбор золотое кольцо и четыре комплекта : серьги и кольцо с камнями.

Г [] она называла стоимость украшений: два комплекта были по [] рублей, один- [] рублей и еще один- [] рублей. По рыночным ценам стоимость оставленных ею Г [] украшений была около [] рублей. Эти украшения , а также - золотую цепочку, как сообщила Г [], похитили при нападении.

Ссылка на то, что на золотые изделия не было представлено документов, не влияет на законность и обоснованность приговора. Стоимость золотых изделий правильно определялась судом, исходя из совокупности иных доказательств.

Из акта судебно-медицинской экспертизы следует, что смерть Г [] поступила от совокупности колото-резаных ранений: двух- левой боковой поверхности груди, проникающих в левую плевральную полость с повреждением левого легкого; одного - левой боковой поверхности шеи с повреждением наружной сонной артерии слева, сопровождавшихся развитием острой массивной кровопотери.

Кроме этого, на трупе Г [] имелись множественные прижизненно образованные колото-резаные ранения задней поверхности шеи, левой теменно-затылочной области (с повреждением наружной костной пластинки затылочной кости), задней поверхности груди, мягких тканей лица, левой ушной раковины, заушной области, правой боковой поверхности шеи, передней поверхности груди и др.

Нанесение Лемзяковым и Зарчиковым множественных ударов ножами, в том числе - в область расположения жизненно-важных органов Г [REDACTED], их высказывания, что они убьют его, о чём пояснял Юсупов, осознание каждым из них, что от их ударов ножами может наступить смерть Г [REDACTED], нанесение ими ударов до тех пор, пока Г [REDACTED] не прекратил подавать признаки жизни ("затих") подтверждает правильность выводов суда о наличии у Лемзякова и Зарчикова умысла на убийство Г [REDACTED] и совместном их участии в процессе лишения Г [REDACTED] жизни.

Ссылка на отсутствие предварительного сговора на убийство не имеет юридического значения, поскольку они не осуждены по данному квалифицирующему признаку.

Поскольку умысел Лемзякова и Зарчикова был направлен на убийство Г [REDACTED], а его смерть наступила от нанесенных ими ранений, то независимо ни от времени наступления его смерти, ни от условий его доставления в больницу, ни от действий медицинских работников, они обоснованно признаны соисполнителями группового убийства.

Ссылка в жалобе осужденного Лемзякова на то, что следователем не проводилась очная ставка между ним и главным свидетелем, не свидетельствует о нарушении закона и не влияет на законность и обоснованность приговора. Как следует из материалов дела, Лемзяков не заявлял ходатайства о проведении очной ставки в ходе предварительного следствия, а в судебном заседании все потерпевшие (в том числе - и Г [REDACTED]) и свидетели допрашивались в его присутствии и с его участием.

Виновность Лемзякова и Зарчикова в угоне машины К [REDACTED] подтверждается материалами дела.

Ссылка в жалобе осужденного Лемзякова, что К [REDACTED] сам дал ему и Зарчикову ключи от машины, чтобы они съездили к нему в гараж, является несостоятельной и противоречит материалам дела.

Потерпевший К [REDACTED] [REDACTED]. в судебном заседании пояснял, что во дворе дома, где он ранее проживал, он встретил Лемзякова и Зарчикова, пригласил их к себе в гости, они поехали к нему на его машине. Приехав, он поставил машину во дворе у подъезда, а сам с Лемзяковым и Зарчиковым поднялись в его квартиру, где распивали спиртное. Ключи от автомашины он положил в карман куртки, а куртку повесил в коридоре. Затем Лемзяков и Зарчиков ушли. Через некоторое время он пошел открывать дверь подъезда и обнаружил отсутствие своей машины. Он поднялся в квартиру, осмотрел куртку и обнаружил отсутствие ключей от автомашины. Он понял, что Лемзяков и Зарчиков вытащили из его куртки ключи и угнали его машину. Он позвонил в милицию и сообщил об угоне. Через некоторое время его машину нашли, а

Лемзякова, Зарчикова и еще двух парней задержали. Он не допускает, что мог где-нибудь выронить ключи от машины.

Аналогичные показания К [] давал и в ходе предварительного следствия.

Показания К [] соответствуют его заявлению в милицию с просьбой о привлечении к уголовной ответственности Лемзякова и его знакомого по имени "П []", которые совершили угон его машины.

Сам подсудимый Лемзяков пояснял в судебном заседании, что в процессе употребления спиртного в квартире К [], он вытащил из кармана одежды К [] ключи от его машины. После того, как он и Зарчиков пошли домой, он предложил ему покататься на машине К [], а затем - поставить её на место. Зарчиков согласился с ним. Вскрыв машину ключами, они сели в неё и поехали в [] микрорайон. Там Зарчиков зашел в подъезд дома, вернулся с каким-то парнем и они предложили ехать до [] поселка. Затем Зарчиков предложил этому парню сесть за руль и тот стал управлять машиной. На посту ДПС по знаку сотрудника милиции они не остановились, их задержали сотрудники ДПС.

В ходе предварительного следствия подозреваемый Лемзяков пояснял, что он осознавал, что совершает угон машины [] Ехать в [] микрорайон предложил Зарчиков. Из подъезда дома Зарчиков вернулся с двумя парнями, в том числе - П [] Ехать в [] микрорайон сказал Зарчиков. Когда пришедшие парни спросили, чья это машина и где они её взяли, то Зарчиков им ответил, что они машину угнали. Не останавливаться по знаку сотрудника милиции сказал П [] Зарчиков.

Подсудимый Зарчиков пояснял, что он вину в угоне полностью признает, они угоняли машину без цели хищения. Когда он и Лемзяков пошли из квартиры К [] то Лемзяков предложил поехать на машине и показал ему ключи, сообщив, что это ключи от машины К []. Он спросил: "Ты что, у своих украл?" и тогда Лемзяков сказал, что нашел их в подъезде дома. Он согласился поехать с Лемзяковым на машине. Лемзяков открыл дверь машины К [] они сели в неё, он предложил Лемзякову съездить к П [] Он заходил в подъезд и предложил П [] довести его в [] поселок. Когда они поехали, он (Зарчиков) "попросил" П [] управлять машиной и тот согласился. Когда сотрудник милиции махнул им жезлом, а П [] стал останавливаться, то он (Зарчиков) крикнул, что машина угнана и П [] поехал дальше. У [] поселка их задержали сотрудники ДПС.

Из приведенных показаний следует, что договариваясь и соглашаясь ехать на машине, Зарчиков и Лемзяков заведомо знали, что машина никому из

них не принадлежит и что К [] не просил их и не разрешал им совершать поездку на машине.

Свидетель П [] пояснял в судебном заседании, что Зарчиков согласился довести его в [] поселок. При поездке Зарчиков сказал ему сесть за руль машины и он управлял ею. Когда сотрудник ДПС стал их останавливать, то ему сказали, что машина угнана и он не стал останавливаться. Их стала преследовать автомашина ДПС. Когда он остановил машину, то Зарчиков и Лемзяков стали убегать в лес.

Из приведенных доказательств видно, что Зарчиков указывал, куда ехать, приводил в машину для поездки других лиц, предлагал приведенному им П [] управлять машиной, сообщал ему, что машина угнана, а когда сотрудники ДПС их догнали, то он из машины убежал.

Указанные обстоятельства подтверждают правильность выводов суда об уgone Лемзяковым и Зарчиковым автомашины К [] по предварительномуговору и опровергают доводы жалобы Зарчикова о том, что он не осознавал угон машины.

Квалификация действий:

- Юсупова - по п.п. "а,б" ч.2 ст. 158; п. "в" ч. 4 ст. 162 за разбойное нападение на Х []; п.п. "ж,з" ч. 2 ст. 105 и ч.3 ст. 162 УК РФ за разбойное нападение на Г [];

- Бахматова - по ч. 3 ст. 162 УК РФ;

- Лемзякова - по п.п. "а,б" ч. 2 ст. 158; п. "в" ч. 4 ст. 162 за разбойное нападение на Х []; п.п. "ж,з" ч.2 ст. 105 за убийство Х []; п. "в" ч.4 ст. 162 за разбойное нападение на Г []; п.п. "ж,з" ч.2 ст. 105 за убийство Г []; п. "а" ч.2 ст. 166 УК РФ;

- Зарчикова - по п. "в" ч. 4 ст.162; п.п. "ж,з" ч.2 ст. 105 и п."а" ч.2 ст. 166 УК РФ;

- Голубовского - по п.п. "а,б" ч.2 ст. 158; п. "в" ч. 4 ст. 162 и п.п. "ж,з" ч. 2 ст. 105 УК РФ;

- по указанным в приговоре признакам является правильной.

Ссылка в жалобе осужденного Лемзякова на то, что другой подсудимый - Юсупов просил в судебном заседании вызвать для допроса трех свидетелей (не указывая, кого именно и для выяснения каких вопросов), но суд отказал Юсупову в удовлетворении ходатайства - не в полной мере соответствует материалам дела и не влияет на законность и обоснованность приговора.

Как следует из материалов дела, Юсупов заявлял ходатайство о вызове и допросе в качестве свидетеля лишь одного лица - Т [REDACTED]. (т.8 л.д.26). В ходе предварительного следствия свидетель Т [REDACTED] отказалась давать показания, сославшись на ст. 51 Конституции РФ (т. 5 л.д. 136-139). В судебном заседании подсудимый Юсупов заявил, что он "снимает" заявленное им ходатайство о вызове Т [REDACTED] и участники процесса поддержали его мнение (т. 8 л.д. 277). При таких данных отсутствие допроса Т [REDACTED] в качестве нового свидетеля не свидетельствует о нарушении закона.

Основное наказание Голубовскому, Лемзякову, Бахматову и Зарчикову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом целей наказания, установленных ч. 2 ст. 43 УК РФ, данных об их личности, влияния назначенного наказания на их исправление и всех конкретных обстоятельств дела.

Совершение преступлений Лемзяковым и Зарчиковым, не относящихся к преступлениям небольшой тяжести и совершенных не вследствие случайного стечения обстоятельств, не предусмотрено ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих их наказание.

Как следует из материалов дела, похищенное при краже и разбойных нападениях не изъято и собственникам не возвращено. При таких данных ссылка в жалобах осужденных Юсупова, Бахматова на то, что каждый из них активно способствовал розыску имущества, добытого в результате совершения преступлений - несостоятельна.

Доводы жалоб осужденных Лемзякова, Зарчикова, Бахматова и Юсупова о том, что каждый из них активно способствовал раскрытию совершенных преступлений и изобличению соучастников - также несостоятельна. Как видно из обвинительного заключения, следователь не указывал, что указанные обвиняемые активно способствовали ему в раскрытии преступлений, изобличении соучастников, и не просил признать это обстоятельство смягчающим наказание. Отказы ими давать показания (т.1 л.д.67-70; т.2 л.д.182-184; т.1 л.д.110-113; т.2 л.д.182-184; т.1 л.д.163-166; 215-218), изменение ими своих показаний, ссылки Юсупова, Лемзякова на дачу ими показаний вследствие применения к ним незаконных методов расследования - не соответствуют доводам об активном способствовании раскрытию преступлений и изобличению соучастников.

Какой-либо активной помощи органам следствия со стороны Зарчикова в раскрытии разбойного нападения на Х [REDACTED] и его убийстве из материалов дела не усматривается.

Чистосердечное признание Юсупова по разбойному нападению и убийству Г [REDACTED] учтено ему при назначении наказания.

С учетом характеризующих данных о том, что Зарчиков злоупотреблял спиртным, ранее привлекался к административной ответственности, состоял на учете в отделе по делам несовершеннолетних, склонен к необдуманным действиям, ранее (27 ноября 2003г.) он задерживался за совершение кражи, 5 мая 2004 г. в отношении него прекращалось уголовное дело по ч.1 ст.161 УК РФ за примирением сторон (т. 4 л.д. 189, 220), состоял на учете в связи с употреблением наркотиков (синдром зависимости от опиоидов средней стадии), в целом его характеризующие данные правильно не признаны положительными.

Наличие заболеваний у виновного лица не предусмотрено ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Кроме того, Голубовский, ссылаясь на свое заболевание, соответствующих медицинских документов к жалобе не приложил.

Вместе с тем, согласно п. "г" ч.1 ст. 161 УК РФ наличие малолетних детей у виновного признается обстоятельством, смягчающим наказание. Из приговоров в отношении Юсупова от 18 октября 2001 г., 5 февраля и 17 мая 2002 г. следует, что у Юсупова имеется дочь, [REDACTED]. Юсуповым к жалобе приложена копия свидетельства о рождении Ю [REDACTED] [REDACTED], отцом которой указан Юсупов М [REDACTED] В [REDACTED]. Как видно из обвинительного заключения, органами следствия указывалось в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Юсупова, наличие малолетнего ребенка. При таких данных непризнание судом наличия у Юсупова малолетнего ребенка обстоятельством, смягчающим наказание, без приведения каких-либо мотивов такого решения, не основано на законе. Судебная коллегия считает необходимым признать данное обстоятельство смягчающим наказание и с учетом этого обстоятельства, не учитывавшегося судом при назначении наказания, смягчить Юсупову наказание.

Назначение Лемзякову, умышленно лишившему жизни двух человек, совершившему два разбойных нападения, кражу и угон, наказания в 10 лет лишения свободы; Зарчикову, умышленно лишившего жизни человека, совершившему разбойное нападение и угон, наказания в 9 лет лишения свободы - нельзя признать чрезмерно строгим наказанием, несоизмеримым содеянному самими ими. Бахматову по ч. 3 ст.162 УК РФ назначено наказание, близкое к минимально возможному, установленному санкцией уголовного закона.

Лемзякову, Зарчикову, Бахматову и Голубовскому назначено справедливое основное наказание и оснований к его смягчению не имеется.

Вместе с тем, санкции ч. 3 и ч.4 ст. 162 УК РФ предусматривают альтернативную возможность назначения либо не назначения дополнительного наказания в виде штрафа. Альтернативная возможность назначения дополнительного наказания в виде штрафа предусматривает, что в случае его назначения суд обязан привести мотивы такого решения. По данному делу назначение дополнительного наказания в виде штрафа виновным судом не мотивировано, в связи с чем признать назначенным штраф в соответствии с законом не представляется возможным и его назначение подлежит исключению из наказания.

За исключением вносимых изменений данное дело рассмотрено судом объективно и выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют имеющимся доказательствам, правильно оцененным судом, и надлежащим образом обоснованны, мотивированны.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Ознакомление осужденного с материалами уголовного дела действующим УПК РФ не предусмотрено и в компетенцию суда кассационной инстанции не входит.

Кроме того, как следует из материалов дела, обвиняемый Голубовский был ознакомлен со всеми материалами дела по окончании предварительного следствия (т.6 л.д. 95-97). Копии обвинительного заключения, постановлений судьи о назначении предварительного слушания, о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, приговора - ему вручены, также ему вручались копии протоколов предварительного слушания и судебного заседания. Судебное разбирательство проводилось по делу с участием и в присутствии подсудимого Голубовского.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Иркутского областного суда от 19 сентября 2006 г. в отношении Юсупова М. [] В [], Бахматова А. [] С [], Лемзякова П. [] С [], Зарчикова П. [] В [] и Голубовского А. [] В [] изменить.

Исключить назначение дополнительного наказания в виде штрафа: Юсупову М.В. - по п. "в" ч.4 ст. 162; ч.3 ст. 162 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ;

Бахматову А.С. - по ч. 3 ст. 162 УК РФ; Лемзякову П.С. - по п. "в" ч. 4 ст. 162; п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ;

Зарчикову П.В. и Голубовскому А.В. - по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ и по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Признать у Юсупова М.В. наличие малолетнего ребенка обстоятельством, смягчающим его наказание.

Смягчить назначенное Юсупову М.В. наказание:

- по п.п. "а,б" ч. 2 ст. 158 УК РФ - до одного года десяти месяцев лишения свободы;
- по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ - до десяти лет десяти месяцев лишения свободы;
- по п.п. "ж,з" ч. 2 ст. 105 УК РФ - до четырнадцати лет десяти месяцев лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 162 УК РФ - до восьми лет десяти месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. "а,б" ч. 2 ст. 158; п. "в" ч. 4 ст. 162; п.п. "ж,з" ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 162 УК РФ, назначить Юсупову М.В. наказание путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на семнадцать лет девять месяцев.

На основании ст. 70 УК РФ к данному наказанию, назначенному по совокупности преступлений на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ, частично присоединить неотбытое наказание по приговору от 17 мая 2002 г. и по совокупности приговоров назначить Юсупову М.В. окончательное наказание в виде лишения свободы сроком на восемнадцать лет девять месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части тот же приговор в отношении Юсупова М.В., Бахматова А.С., Лемзякова П.С., Зарчикова П.В. и Голубовского А.В. оставить без изменения, а их кассационные жалобы - оставить без удовлетворения.

Председательствующий - С.А.Разумов

Судьи - Коннов В.С. и Фролова Л.Г.

Верно:
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С.Коннов